

Анатолий Агарков

*Призрак
заброшенного дома*

Электронная версия

Призрак заброшенного дома

*Самым непонятным в нашем мире является то,
что он все-таки понятен.*

(А. Эйнштейн)

1

На сыпучем взгорке внутри подковы села сумерничают две фигуры. Вечерняя синь сворачивается, густеет, запекается чернотой, и трудно отличить, кто из двух девушка, а кто - плечистый парень. За первой звездой вызрела вторая, третья, и потянуло сыростью.

Девушка недовольно поводит плечами, словно отгоняет озноб:

- Слышь, Дань, похолодало. Тебе тоже, небось, зябко?
Он снял с себя пиджак и надел на нее.

Она была очень смешная в этом одеянии - из рукавов виднелись только кончики пальцев. Девушка высоко поднимала руки, чтобы рукава упали.

Даниил чувствовал, как она отогревается у него на груди и становится все более кроткой. Он поцеловал сначала ее глаза, потом губы - они пахли парным молоком и свежим хлебом.

- А ты смерти боишься? — спросила она неожиданно.

- Нет.

- А я боюсь. Все вижу, как меня хоронят, и хочется, чтобы было много народу, и чтобы говорили обо мне разные хорошие слова.

Им хорошо было сидеть рядом, их колени смыкались.

Как всегда она повелевала:

- Ну что ты так просто смотришь - поцелуй меня.

Или:

- Мне холодно - дай мне в рукав твою руку. Ой, какая она добрая!

Или ещё:

- Ты сидишь от меня далеко, подвинься ближе.

А потом:

- Ну, хватит обниматься, пойдём погуляем.

Он делал все, что она хотела, делал и смеялся. Ему нравилось, что есть на свете человек, который им повелевает. Он привлек ее и ощутил, как она ладно слеплена - шея, руки, плечи, округлые и неожиданно хрупкие.

А ночь давала о себе знать. Где-то над головой шумела листва невидимых в темноте деревьев. Откуда-то издалека доносился тревожный крик совы. Налетел ветер и медленно растер все звуки. Небо оторвалось от земли, кое-где даже посветлело. Смолкли шумы вечера. Стало теплее, тише и спокойнее.

- А я тебя не отпущу домой, если даже будешь просить, - сказал Даниил, воодушевленно обхватив плечи подруги. - Да, да, если даже придет твоя мама, все равно не отпущу.

- Мама..., - произнесла девушка так, будто все было за какой-то далёкой гранью, где начинается нечто призрачное, что, быть может, существует, а возможно, создано воображением.

Молча шли и слушали, как мягко шумит ветер листвой, и перекликаются во сне птицы. И все, казалось, отступило куда-то прочь, и села, большего села нет рядом.

- У тебя нет ощущения счастья? - спросил он.

Она дотянулась губами до его губ.

- Я хочу, чтоб оно у меня, было, — сказала она.

Мягкость неба и тихо засыпающей земли, нерезких, но необъяснимо тревожных запахов и теплого ветра обняли их. Село спало, но тишина была и приятна, и чуть тревожна.

За околицей небо было нетускнеющим, и белесые полуночные сумерки разлились над полем. Земля давно остыла от полуденного зноя, дышала холодной свежестью, а

повсюду в стороне, отступая от дороги, где днем поблескивали солончаки, поле было мягким, серо-пепельным.

Они пересекли дорогу, и пошли по траве. Она была молочно-зеленой от росы, и там, где они ступали, оставался темный след. Ноги стали влажными, и туман обнял их, но они не чувствовали ни холода, ни влаги. Где-то вдали невысокой и прозрачной черточкой темнел лес.

- Я весь день работала, - вдруг произнесла она, - весь день. И ждала тебя, чтобы пойти на озеро. Пойдем?

Они шагали по большому лугу, огибая околицу. А потом дошли до озера, и он оставил ее на круче, а сам поспешил к поваленному дереву у воды. Разделся и поплыл - поплыл быстро, сильно работая руками.

- Вода холодная? - крикнула она.

- Нет, совсем теплая! Теплая! — отозвался он.

Она сбросила с себя платье, легко ступая, бесшумно вошла в воду.

- Нет, не теплая! - сказала она, - не тёплая, а хорошая.

Он вынырнул рядом с девушкой и коснулся ладонью ее спины.

- Ну, говори - останешься со мной до утра или нет? Говори!

Она засмеялась и устремилась к берегу. А он настиг ее и, взяв на руки, погрузил в воду, а потом бережно приподнял и снова погрузил.

- Катя.... Катя....

Они выбрались на берег. Вода сберегла дневное тепло, не хотелось из нее выходить.

Он натянул на мокрое тело штаны и рубашку и побежал к темневшему невдалеке строению, не дожидаясь ее.

- В домик, там тепло! — позвал Даниил.

- Там призрак!

Он не расслышал.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО ЗДЕСЬ

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php